

Глеб 44

Апокалиптическая повесть

КРЫСИНАЯ ЧУМА

16+

Глеб 44

Крысиная чума

«ЛитРес: Самиздат»

2020

44 Г.

Крысиная чума / Г. 44 — «ЛитРес: Самиздат», 2020

После COVID-19 мир охватывает новая пандемия - "Крысиная чума". Эпидемия вспыхивает внезапно, поражая большую часть человечества. Вирус превращает людей в обезумевших тварей, лишая их всякой человечности, которые уничтожают всё живое на своём пути. Выжившие люди пытаются найти убежище, чтобы переждать вспышку безумия. Со временем выясняется, что единственная надежда - укрыться на территории неприступного замка с воротами, открывающимися лишь изнутри. Но как попасть внутрь? Никто не предполагал, что решение подскажет Лёня, мальчик с задержкой в развитии и странными рассказами про девочку, которая "ждёт глаза".

© 44 Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

День первый. Вечер понедельника	6
Дом культуры	8
Как всё начиналось	13
Последнее воспоминание Григория Тихоновича	16
День второй. Вторник	18
Владимир и белая “Копейка”	20
На крыше дома из красного кирпича	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

*Когда-то кто-то кому-то сказал, что чума никуда не делась,
а просто выжидает подходящий момент.
И вот этот момент настал.*

День первый. Вечер понедельника

Белые "Жигули" уверенно неслись по сельской грунтовой дороге, успешно преодолевая все ухабы и неровности. Дорога была пуста: ни машин, ни людей – тишина и спокойствие. Стройные ряды деревьев, зеленеющие поля... Как будто ничего ужасного не случилось, как будто всё, что произошло, было просто жутким кошмарным сном.

Но, увы, эта иллюзия спокойствия продолжалась недолго. Впереди на дороге показались люди: две, взявшиеся за руки, бежавшие навстречу машине женщины, которых преследовали обезумевшие существа, иначе назвать их было нельзя, так мало они уже напоминали людей, и которые явно настигали своих жертв.

– Никита! Сможешь по моей команде открыть заднюю дверь? Надо бы их подобрать, – крикнул Владимир юноше и тут же, не дожидаясь ответа, перешёл к маневрам.

Действовать нужно было быстро. Владимир пропустил женщин и круто вывернул руль, нажав на тормоза. Машину повело юзом, и он буквально перегородил дорогу преследователям, переключив всё их внимание на себя и давая тем самым женщинам возможность увеличить дистанцию между ними.

Словно град налетел на авто: существа моментально облепили машину со всех сторон и начали неистово по ней колотить. Раздались вопли и крики заражённых и в итоге обезумевших людей. Искаженные ненавистью человеческие лица, окровавленная одежда... Каждый из них хотел разбить автомобиль, чтобы добраться до тех, кто находится внутри. Чтобы убить.

Всего несколько секунд происходящего хватило Владимиру, юноше Никите и мальчику по имени Лёня, чтобы осознать всю свою беспомощность и обречённость, будь они снаружи.

Затем, когда треснуло боковое заднее стекло, Владимир вновь рванул с места, вырвав автомобиль в сторону убегающих женщин.

– Ты готов, Никита? – спросил он, поравнявшись с ними.

Никита был готов.

– Сейчас! – крикнул Владимир и резко остановился.

Задняя дверь открылась.

– Садитесь в машину! – прокричал водитель.

Но вопреки ожиданиям, женщины пробежали мимо, и круто свернули в сторону к небольшому и обшарпанному зданию с табличкой "Дом Культуры".

Дальше, больше. Следом за женщинами уже бежал мальчик Лёня. Никто и не заметил, как он выбрался из машины.

– Лёня, ты куда? Давай назад, – кричал Владимир, но тот даже не обернулся.

Времени на раздумья не было, разъярённая толпа уже была в нескольких метрах от белой "копейки".

– Какого чёрта?! – выругался Владимир и рванул с места.

Однако догнать женщин и Лёню уже не представлялось возможным, так как они взобрались по ступенькам на невысокий холм и были уже перед входными дверями в здание. На автомобиле туда не добраться.

– Никита, беги за малым, а я ЭТИХ задержу, – крикнул Владимир.

– Но я...

– Быстро! – добавил мужчина и сам распахнул пассажирскую дверь для юноши, – Я вернусь за вами.

Никита быстро выпрыгнул из машины и побежал вслед за мальчиком.

Тем временем Владимир резко сдал назад и направил автомобиль прямо в толпу. Он чувствовал, как ударил кого-то, как кто-то попал под колеса, но это его не останавливало.

Почти все существа сразу переключились на него.

Машина сделала несколько маневров: вперед-назад, раскидывая облепивших машину существ.

Владимир заметил, что двери Дома Культуры еще открыты и на пороге стоит лишь одна женщина. Остальные, по-видимому, были уже внутри.

Мужчина понял, что она ждёт именно его, но оторваться от всех этих безумных людей и выбраться никак не получалось. Машина не слушалась, колеса вязли, словно в грязи, и буксовали.

Спустя мгновение, Владимир увидел приближающихся к открытой двери в здание существ, а женщина все ещё смотрела на него. И тогда он скрестил на груди руки и начал махать, мол, нет, не получится, не ждите меня. Немного поколебавшись, женщина закрыла за собой дверь. Как раз в тот момент, когда заражённые были уже совсем близко.

Дом культуры

Внутри было темно и пахло сыростью. Через запыленные окна, все в металлических решетках, проникал слабый тусклый свет уходящего дня. До сумерек было ещё далеко, но пасмурная погода, с темными облаками, создавала впечатление, что ночь вот-вот наступит.

Как только входная дверь в здание захлопнулась, Никита подбежал к окну.

– А как же Владимир? – проговорил он в сторону двери – незнакомой женщине, только что стоявшей у входа, из-за сумерек её не было видно совсем.

Вместо ответа послышался звук от поворота ключа в замке. А в следующее мгновение раздался сильный удар в дверь. Затем ещё один.

Потом донёлся отчаянный рёв двигателя – полный газ. Визг колес... Глухие удары по машине...

Никита прильнул к окну. Он сразу увидел белую “копейку”, облепленную со всех сторон этими обезумевшими почему-то людьми. Были уже и те, кто лежал, распластавшись на дороге. Владимир делал попытки поехать вперед и назад, но машина всё время застревала и останавливалась. Существа беспрерывно колотили по автомобилю. Их было много. Послышался звук разбитого стекла. Но Владимир не сдавался, продолжая выжимать из машины по максимуму.

В один момент ему удалось сдать назад, он проехал немного и круто развернул автомобиль. Многие существа отскочили и отлетели в разные стороны, но двое так и остались висеть на капоте, продолжая лупить по лобовому стеклу. Владимир тронулся вперед, развернул машину и нажал на газ. Но, то ли что-то пошло не так, то ли он просто не увидел очертаний дороги, так или иначе, его круто занесло вправо.

Никита потерял его из вида, так как обзор из окна был ограничен, а через мгновение раздался громкий удар, как если бы машина во что-то врезалась. Следом умолк двигатель. Послышались глухие удары по автомобилю и вопли ЭТИХ существ – некогда людей.

– А как же Владимир? – тихо спросил Никита, сам понимая, что ему уже никак не помочь.

По входной двери в здание теперь никто не барабанил, видимо, существа устремились к автомобилю. К Владимиру.

– Верунчик, ты где? – послышался шёпот незнакомой женщины.

– Я здесь, мама, – ответил голос где-то в темноте.

Никита продолжал стоять у окна, молча всматриваясь туда, где последний раз видел белые “Жигули”. Ничего не было видно, и понять, что там происходит тоже не представлялось возможным. Дверь открывать было опасно.

Вскоре стуки и шум прекратились. Ещё какое-то время доносилось злобное рычание, словно кругом бродили голодные звери, но постепенно звуки стали затихать и удаляться, пока не воцарилась полная тишина.

Женщина нашла в потёмках свою дочь – та сидела прямо на полу в дальнем углу большого зала, обхватив руками колени.

– Всё будет хорошо, – тихо проговорила она, – Скоро всё это закончится, Верунчик. Скоро нас всех спасут. Надо только немного подождать и никуда отсюда не выходить.

Затем она попробовала поговорить с испуганным мальчиком, спросила, как его зовут, но так и не получила никакого ответа – мальчик явно был в шоке.

– Его зовут Лёня, – тихо проговорил Никита.

Парень не хотел идти вглубь помещения ближе к женщинам, предпочитая оставаться в одиночестве. Устроившись на полу напротив окна, он всматривался в угасающее с каждой минутой небо. Женщина больше ничего не говорила. Наступила тишина.

День близился к концу. На улице становилось всё темнее и мрачнее. За окном ничего не происходило – никто не спешил их спасать.

Никита никак не мог понять: что вообще произошло?! Все эти превращения, трансформация людей, и даже детей в неудержимых и диких животных, не по-человечески агрессивных....

Как такое могло произойти одновременно со многими людьми? Независимо от возраста. Что случилось в мире?

И папа. И мама....

Вопросов было множество, а ответов никаких. Даже предположить нечего, реальность – как кошмарный сон. Этого просто не может быть. Невозможно!

Но есть!

От неожиданного шороха позади Никита вскочил на ноги, молча всматриваясь в темноту помещения. Страх охватил его.

Как долго он просидел так у окна?

Где остальные? Они ещё живы?

Постепенно зрение восстанавливалось, привыкая к полутьме. Наконец, он увидел контуры, силуэты людей: в конце большого зала, прямо перед миниатюрной сценой на полу сидела женщина, обнимая одной рукой девушку, другой – мальчика по имени Лёня. Кроме имени, Никита больше ничего о нём не знал. Судя по всему, мальчик спал, примостив голову у женщины на коленях. Лицо девушки было повернуто в другую сторону, а вот женщина смотрела на Никиту широко открытыми глазами.

Когда парень смог это разобрать в темноте, ему стало как-то не по себе – что-то в этом взгляде было не так. На лице у женщины застыл настоящий страх.

– Вы не спите? – робко спросил Никита, уже не зная, чего ожидать.

Женщина стала приходить в себя. Осмотрелась по сторонам.

– Нет, – наконец, тихо проговорила она, – Не сплю.

– Вы знаете, что произошло? – спросил парень.

– Нет, понятия не имею, это ужасно..., – проговорила женщина, – А ты знаешь?

– Нет, – вздохнул Никита, – Не знаю.

Наступила пауза. Женщина поднялась на ноги, уложив дочь и мальчика на пол.

– А что, если никто не придёт нас спасти? – спросил Никита.

– Что? – переспросила женщина.

Никита повторил.

– А что, если спасти больше никому? Что, если не осталось ни одного спасателя? Что, если завтра ничего не изменится? Что мы будем тогда делать?

Женщина и сама задумывалась над этими вопросами, но до этого момента старалась отгонять от себя подобные мысли, так как в голову лезли только пугающие прогнозы, окрашенные тонами обречённости и бессилия что-либо изменить.

– Я не знаю, – честно призналась она, – А ты что предлагаешь? Никита, правильно? Слышала, как тот мужчина, за рулём, выкрикивал это имя. А меня зовут Тамара Михайловна. А это моя дочь, Вероника, – она показала рукой на дочку.

– Да, я Никита. Я тоже не знаю, но, по-моему, утром надо будет отсюда выбираться. А мужчину за рулём звали Владимир, – с горечью произнёс парень, – Он спас меня, подобрав на дороге. Другие вообще не останавливались. И судя по всему, мальчику он тоже помог.

– Да, Владимир, молодец. Настоящий герой нашего времени, – машинально проговорила женщина.

Последовала затяжная пауза.

– Ты говоришь, надо выбираться отсюда... но куда? – спросила Тамара Михайловна.

– Я хочу к маме, – вмешался Лёня.

Мальчик проснулся, или вообще не спал.

– Не знаю куда. Но как долго мы сможем ещё здесь пробыть? Без воды и еды. Что если завтра этих, слетевших с катушек, станет ещё больше?

– Мы обязательно найдем твою маму, не переживай, – проговорила Тамара Михайловна.

– Мы видели её по дороге, – продолжил Никита, – Поэтому лучше, если мы найдем сначала папу. Понимаете, о чем я?

Тамара Михайловна сразу догадалась.

– Да, конечно, лучше сначала найдем папу, а с папой будет легче найти маму, хорошо, Лёня?

– Да, – ответил мальчик, – Папа знает, где мама.

– Вот и хорошо, – подытожила Тамара Михайловна.

– Мама, я хочу пить, – проговорила Вероника сонным голосом.

– Потерпи, дочка. Придется потерпеть до завтра. Думаю, Никита, ты прав, надо выбираться. Не представляю себе, как это сделать, но понимаю, что надо. Остается только надеяться, что нас спасут раньше.

Тамара Михайловна сорвала занавесы со сцены и соорудила из них подстилку и покрывало – это существенно добавило комфорта и спокойствия. Затем все четверо устроились рядом друг с другом и затихли.

Кругом всё так же стояла тишина, не слышно было даже лая собак.

– Нам с дочкой просто повезло, – вдруг заговорила Тамара Михайловна, – Что она успела забежать в мой кабинет и там вдвоём мы пережидали эту волну безумия. Надеялись, что кто-то обязательно вскоре придёт, и нас спасёт. Но ничего не происходило. Никто на помощь не пришёл. Связь пропала. Выйти страшно..., – женщина сделала небольшую паузу и потом продолжила, – И тогда мы выбрали момент, когда всё утихло, и побежали. По направлению в город. Однако, в школе ещё оставались заражённые, и началась погоня. Если бы не белые "Жигули"....

Никита понимающе закивал головой, ему было искренне жаль Владимира.

– Может, он выжил? – проговорила женщина.

– Но как?!

В окне мелькнула тень и по телам пробежали мурашки. Оба замолчали. Послышались чьи-то шаги. Или это просто ветер игрался с листьями? Нервы были на пределе. Ночь обещала быть долгой.

Но разговор больше не клеился. А вдруг, они услышат? И придут сюда. Этого нельзя было допустить и потому оба молчали.

В конце концов, вопреки ожиданиям предстоящей бессонницы, все заснули. Ауканье сов иногда будило их, но в целом им даже удалось кое-как выспаться и отдохнуть.

Но долгожданное утро застало их врасплох.

Когда Никита проснулся, Тамара Михайловна и мальчик Лёня ещё спали, а Вероника сидела недалеко от общей импровизированной кровати, обхватив колени двумя руками и бездумно рассматривая собственную обувь.

Никита встал и направился к окну. Погода была чудесной: светило приятное утреннее солнце, доносилось весеннее пение птиц – ничто не напоминало о вчерашнем кошмаре. Никита осматривался по сторонам, насколько позволяли окна, но нигде не было ни души.

Обернулся Никита на голос Тамары Михайловны.

– Верунчик, что с тобой? – женщина уже направлялась в сторону дочери.

Вероника продолжала сидеть на том же месте, что-то смахивая с головы, словно она была окутана паутиной. Сердце парня вздрогнуло, всё это он уже видел.

Тамара Михайловна была уже рядом с ней.

– Что случилось, Верунчик? Всё хорошо, успокойся, – говорила она, – На голове ничего нет.

Но та продолжала бороться с незримой паутиной.

– Нет! – прокричал Никита, – Не трогайте её! – он словно опомнился.

На крик проснулся и мальчик Лёня, приподнявшись на локти, он в недоумении наблюдал за происходящим.

Тамара Михайловна обернулась на крик Никиты, но ничего не поняла, и потому повернулась обратно к дочери. А Вероника начала тереть глаза.

– Она сейчас превратится! – крикнул Никита, – Её нельзя трогать, нужно уходить!

– Что ты такое говоришь? – взволновалась Тамара Михайловна.

– Лёня! Быстро собирайся, мы уходим, – скомандовал Никита и быстро направился к мальчику.

Лёня не двигался.

– Верунчик, да что с тобой? Скажи хоть слово..., – продолжала она.

– Лёня вставай, мы идем искать папу. Прямо сейчас. Живо!

При слове “папа” мальчик оживился и тут же подскочил. Благо, он спал в одежде и его не пришлось одевать. Мальчик успел схватить портфель, и Никита тут же потянул его за руку по направлению к выходу.

– Она сейчас станет, как они, – проговорил Никита в сторону женщины, – Я это уже видел.

Только у входной двери Никита вспомнил про ключ.

– Дайте ключ, откройте дверь! – проговорил он как можно тише.

Но Тамара Михайловна словно не слышала его, продолжая разговаривать с дочерью.

Никита замер на месте, не зная, как поступить дальше: приближаться к женщине не хотелось. Возле неё, прямо на глазах, её любимая дочь превращалась в чудовище. Но и без ключа отсюда было не выбраться.

Тем временем Вероника перестала тереть глаза и стала вертеть головой, как будто вслушиваясь в происходящее вокруг.

На мгновение все замерли в ожидании, что будет дальше. И как только Тамара Михайловна произнесла: “Верунчик”, та тут же набросилась на неё, повалив от неожиданности на спину. И начала колотить её руками без разбору.

Кричали они обе.

– Перестань! Что ты делаешь? – недоумевала мать, но дочь ни на мгновение не останавливалась.

Никита подбежал и, что было сил, пнул обезумевшую дочь ногой.

– Надо уходить! – прокричал парень, – Дайте ключ!

Никита помог Тамаре Михайловне подняться на ноги, но та сразу бросилась к дочери.

Вероника подскочила и с диким рёвом вновь налетела на мать.

– Где ключ? – проорал Никита, чувствуя себя беспомощным зверьком, запертым в клетке с опасным хищником.

Но женщина уже ничего не слышала и вряд ли что-то понимала. Да и что тут слышать и понимать, когда происходит ТАКОЕ с собственной дочерью?

Паника охватила всех. Лёня стал тарабанить в дверь с криками “Дядя Гриша, откройте!”, Никита крутился вокруг двух женщин, что-то выкрикивая, не совсем осмысленное, совершенно не понимая, что же ему делать.

Наконец, он уловил момент и снова ногой сбросил Веронику с несчастной женщины, которая никак не могла осознать происходящее. Только на этот раз он не просил ключи, а начал осматривать карманы. Тамара Михайловна не сопротивлялась и не пыталась подняться на ноги, с ужасом наблюдая за тем, что творилось с её дочерью.

Никита быстро нашел ключ и бросился к выходу. Через минуту он уже стоял в проёме открытой двери, держа Лёню за руку. Он обернулся и позвал в последний раз Тамару Михай-

ловну, но та никак не отреагировала. В следующее мгновение Вероника снова набросилась на неё, а Никита захлопнул дверь.

Он побежал в сторону машины не потому, что надеялся там найти Владимира, а потому что дорога в другую сторону вела обратно в город, куда он не хотел возвращаться. Ни за что!

Как всё начиналось

Никита, как и многие другие, был застигнут врасплох внезапным всплеском всеобщего безумия.

Это случилось утром, в зале автовокзала, когда он стоял в очереди в кассу для покупки билетов на автобус – он собирался дней десять отдохнуть на побережье.

Сначала всё было как обычно: одни люди стояли в очереди за билетами, другие сидели на скамейках в зале ожидания, кто-то крутился вокруг кофе-автоматов, а кто-то просто стоял с телефоном в руках. Обычная картина. Ничто не предвещало беды.

Но затем, вдруг, внезапно, многие люди, почти одновременно, стали меняться прямо на глазах.

Сначала они начинали махать головой, словно хотели что-то струсить или сбросить с неё, как если бы это была паутина. Через минуту или меньше они потирали глаза, как будто наводя резкость, а затем, вдруг, точно прислушивались к чему-то на какие-то считанные секунды.

Потом они словно переставали быть разумными людьми, превращаясь в обезумевших животных. Не внешне, а исходя из своих действий. Безо всяких видимых причин, они бросались на первого, кто в этот момент находился рядом и начинали его избивать, царапать, рвать плоть даже зубами, до тех пор, пока жертва уже не могла пошевелиться.

Это уже были не люди. Словно разъярённые животные в человеческом облики, лишённые разума и здравого смысла, они бросались на всё, что двигалось. Без разбора. Без повода. Без жалости и сострадания. И сопровождалось это жуткое действие неистовым рёвом. Обезумевшие люди кричали при этом так громко, как разозлённые животные перед лицом смерти, издавая очень неприятный вопль, от которого мурашки бежали по всему телу.

Какая-то женщина, стоявшая в очереди в кассу перед Никитой, проделала этот странный ритуал со сбрасыванием незримой паутины на голове, протерла глаза и после этого внезапно набросилась на подошедшего к ней мужчину, который просто поинтересовался, всё ли у неё в порядке. Она повалила его на пол и начала колотить руками изо всех сил.

Ни с того, ни с сего, она налетела на мужчину с такой яростью, как будто он был виноват во всех смертных грехах, как если бы он являлся самым опасным врагом. При этом она так громко кричала, словно это он избивал её, а не наоборот. Мужчина же растерялся. Это произошло настолько неожиданно, что он не успел ничего предпринять и потому сразу оказался на полу, под натиском её яростных ударов.

Чуть позже, видимо, начиная приходить в себя, мужчина стал понемногу отражать её удары. Несколько раз он поднимался на ноги, но женщина сразу же бросалась на него, сбивая с ног, буквально раздирая ногтями его лицо. Он вновь терял равновесие и падал, кричал от боли, звал на помощь, но женщина не останавливалась ни на мгновение.

Это происходило прямо на глазах у Никиты. Он был ошеломлён. Надо было бы помочь бедолаге, или хотя бы бежать куда подальше, но... страх буквально парализовал парня. Он застыл, как истукан, не в состоянии пошевелить даже пальцем.

Мужчина продолжал отбиваться, наносил ответные удары, бил руками наотмашь, иногда попадал, но женщине удары были словно нипочем.

Потом подбежал другой человек – мужчина с фигурой атлета. Обхватив женщину двумя руками со спины, он стал оттаскивать её в сторону. Из объятий высокого и плечистого, казалось, женщине уже не вырваться.

Но буквально через секунды ситуация кардинально изменилась. Обезумевшая женщина каким-то образом вывернулась из его хватки, повернулась к нему лицом и закричала так, что в ушах зазвенело. Мужчина, не ожидая ничего подобного, растерялся, всего на мгновение, но

этого оказалось достаточно, чтобы женщина, не дав ему опомниться, тут же бросилась к его лицу. И почти сразу ей удалось достигнуть цели – выцарапать ему один глаз.

Мужчина упал на колени, обхватив обеими руками лицо, и завыл от боли. Женщина продолжила его бить, только теперь уже ногами, прямо подошвой она буквально втаптывала его в землю.

Это продолжалось до тех пор, пока мужчина не перестал всхлипывать и двигаться вообще. Он особо даже не сопротивлялся и не пытался встать на ноги, или позвать на помощь – он только завывал и стонал всё время от боли, прикрывая ладонями лицо, пока не упал навзничь и не утих навсегда.

Женщина убила его!

После этого она остановилась, замерла на месте, сидя на его бездыханном теле, и начала, как будто вслушиваясь, поворачивать голову в разные стороны. Лицо её было искажено лютой ненавистью, в глазах – пустота, словно она и вовсе была лишена зрения. Вот она повернулась к парню – Никита окаменел от страха, с ужасом ожидая своей участи.

И тут первый пострадавший мужчина, с которого всё, собственно, и началось, крикнул «Помогите!» и женщина, словно хищник, тут же кинулась к нему.

Никита не верил своим глазам, что всё это происходит по-настоящему, взаправду. Что это не сон.

Когда женщина расправилась со вторым мужчиной, она вновь замерла на месте, снова вслушиваясь в происходящее вокруг и выбирая себе новую жертву.

Но поблизости был только один человек – Никита, парализованный страхом. Его тело покрылось холодным потом. Мелькнула мысль: «Это конец! Он – следующий!»

Женщина неестественно выкручивала голову и медленно двигалась в сторону Никиты.

Внутри парня всё кричало и кричало: «Беги!», но ноги не слушались, они словно прилипли к полу. Юноша затаил дыхание.

Неожиданно, где-то позади за спиной, раздался чей-то женский крик и в то же мгновение обезумевшая, уже вся в крови, бросилась на этот звук. Она пронеслась всего лишь в шаге от Никиты, едва не коснувшись его своим окровавленным, некогда бежевым пальто.

Пронеслась мимо!

В это мгновение он готов был умереть. Точнее, он с ужасом ожидал собственного неизбежного конца. Думал, что эта обезумевшая женщина расправится сейчас и с ним, так же, как расправилась перед этим с двумя мужчинами – будет избивать его и кричать до тех пор, пока он не умрёт.

Но в этот раз смерть прошла мимо. Женщина словно не увидела его, не учуяла.

Никита понемногу стал приходить в себя. До него донесся всеобщий шум и гам, крики и вопли, которые были уже повсюду. Обернувшись, он ужаснулся: то там, то тут люди ни с того ни с сего начинали махать головой, тереть глаза и...

Все в панике сновали туда-сюда; кто-то кого-то молотил, кругом было много людей, живых и тех, кто уже лежал в крови, не двигаясь на полу. Паника. Крики.

Какой-то парень лет двадцати бросился к выходу, перепрыгнул через скамейки и вылетел, как угорелый, через открытую дверь, и вскоре, исчез за углом.

Словно по инерции Никита последовал его примеру – бежать! Прочь отсюда. Домой. И как можно быстрее.

Но на улицах не оказалось спасения, там происходил тот же ужас, что и в зале автостанции. Крики, вопли, много крови и насилия.

ЭТО непонятное что-то творилось повсюду!

Никита мчался, что было мочи, бежал со всех ног, стараясь избегать любых контактов, пересекал одну улицу за другой, и везде было одно и то же. Кто-то взывал или молил о помощи, кто-то с криком отчаянья защищался от нападавших, но тем было всё нипочем и с каждой

минутой их становилось всё больше и больше. Масштабность происходящего просто не оставляла шансов выжить.

Но вот парень уже подбежал к своему дому, вот его окна, там уже горит свет, спасение близко... и в окне он видит, как родной отец, словно безумный, догоняет мать.

Женщина успевает выбежать на улицу, захлопнув за собой входную дверь.

Никита бежит на помощь. Однако, в подъезде он видит свою маму, которая стоит у входной двери и тяжело дышит, машет головой – точно сбрасывая с себя незримую паутину.

Парень в ужасе замирает на месте, всё это он уже видел. Затем она протирает глаза. Но слезы льются у Никиты. Он всё понимает – ему надо бежать. Но это ведь мама. Его родная и любимая мама. А там за дверью яростно стучит его отец, пытаюсь выбраться наружу.

Мать начинает вертеть головой по сторонам, Никита замечает это, когда уже бежит – и больше он не оборачивается. Он бежит и ревет, как ребёнок. Слезы наполняют реальность туманом. Парень словно не видит окружающий его со всех сторон кошмар. Бежит. Бежит бездумно, куда глаза глядят.

Последнее воспоминание Григория Тихоновича

Григорий Тихонович, или, по-свойски – дядя Гриша, проработал за рулем почти двадцать лет. За свою жизнь он был дальнбойщиком, водителем городского автобуса, немного поколесил по стране будучи почтовым перевозчиком, и последние пять лет возил по утрам детей в школу и развозил их по домам. Обычно он был улыбчив и вежлив, приветствовал каждого ученика по имени, частенько шутил и интересовался их настроением, но в этот день он был сам на себя не похож, хмур и задумчив. Виной тому были ключи.

Дело в том, что сегодня он впервые забыл дома ключи от автобуса, и ему пришлось возвращаться. Пока он шёл, он всё думал о произошедшем. Для кого-то это могло показаться пустяком, но не для Григория Тихоновича. В этом событии он видел лишь неизбежно приближающуюся старость. Склероз.

Он шёл за ключами, представляя себе, как теперь с каждым днём он будет забывать всё больше и больше, пока не забудет и себя. И так и умрёт – овощем.

Мысли об этом пугали его.

Он взял ключи, сел в автобус и поехал, но мысли никуда не делись. Всю дорогу он только и делал, что гадал: каким будет его последнее воспоминание, после которого ему суждено будет погрузиться во тьму. Ещё его пугала мысль, что однажды он может забыть, как, собственно, управлять автобусом.

И что тогда?

Все эти размышления угнетали его, отвлекали от происходящего. Он мало с кем здоровался и как-то странно улыбался, продолжая думать о своём. Поэтому он далеко не сразу сообразил, что творится в автобусе.

Конечно, он слышал шум, гам и возню позади, но такое с детьми бывает, когда они заигрываются и забывают, где находятся в этот момент, и потому продолжал спокойно ехать.

Дорога была почему-то перегружена, в какой-то момент ко всему ещё и отключились светофоры.

Он видел, как некоторые водители просто бросают свои машины и куда-то бегут, что делало и без того затяжную пробку ещё более напряжённой, ведь приходилось объезжать, протискиваться в узкие для такого автобуса щели между стоящими автомобилями. Именно на одном из таких объездов один из учеников бросился к выходу со словами: “откройте двери, выпустите”

– Ещё чего удумал?! А ну-ка сядь на место! – скомандовал Григорий Тихонович, лишь мельком взглянув на нетерпеливого школьника, – Это ты что ли, Лёня?

– Дядя Гриша, выпустите меня, пожалуйста, – уже почти кричал парнишка, – А то они меня тоже убьют.

– Чего?! – дядя Гриша был явно недоволен, – Я сейчас остановлю автобус, и дам кому надо ремня, если не прекратите себя так вести. Что это за игры такие придумали?! Больше нечем заняться?!

Мальчик буквально вжался в закрытые двери, с ужасом наблюдая за событиями в салоне. Когда Григорий Тихонович, наконец, остановил автобус и обернулся назад, перед его глазами предстала просто невообразимая картина.

Дети избивали друг друга, яростно и до крови. Они громко кричали и как будто упивались самим процессом, словно в них проснулись какие-то врождённые маньяки или демоны. Картинка, как из фильмов ужасов.

Григорий Тихонович был в шоке от увиденного. Он потерял дар речи, совершенно не понимая, что можно было сказать в подобной ситуации.

Всё, что успел сделать дядя Гриша, прежде чем на него набросились обезумевшие дети, это выпустить одного ребёнка и закрыть за ним дверь.

Так уж вышло, что убегающий мальчик по имени Лёня – стал последним событием, которое довелось увидеть Григорию Тихоновичу, прежде чем он безвозвратно провалился во тьму.

Старик не сопротивлялся и не противился уготованной участи, и принял свою судьбу с достоинством капитана, тонущего вместе со своим кораблем. Драться с детьми, пусть и обезумевшими, было выше его сил, поэтому они вскоре налетели на него, как саранча, облепив со всех сторон.

Дальнейший исход событий стал лишь вопросом времени.

День второй. Вторник

Вопреки опасениям Никиты, возле белой “копейки” не оказалось никаких лежащих тел, лишь следы крови на машине, осколки стёкол и ничего больше.

Оказывается, Владимир врезался в дерево, водительская дверь была открыта настежь, а ключи так и остались торчать в замке зажигания.

Никита даже не думал тут задерживаться и потому быстрым шагом сразу направился дальше, держа за руку мальчика. Остаться на месте было опасно.

В любой момент могли появиться ЭТИ люди-нелюди, надо быть начеку.

Но пока вокруг было тихо и спокойно. Никого не было. Беззаботно щебетали птицы, радуясь долгожданной весне, приятно шелестели листья на деревьях...

Только что-то во всём этом спокойствие было не так.

Уж слишком было тихо.

Никита прислушался и вскоре понял, в чём дело – не лает ни одна собака! Как будто их больше не было в этом селе.

Неужели может быть такое, что ни собак, ни людей вообще больше не осталось в мире? Совсем никого. Что тогда?..

Никита крутил головой во все стороны, всё время ожидая появления этих безумных существ. Проходя дом за домом, они двигались вглубь села.

Слева и справа заборы, и никого.

Он помнил, что именно отсюда бежали женщины, и что это не самая лучшая идея идти в эту сторону, но куда ещё идти? Дорога только одна.

И что делать при появлении существ: перелезть через первый попавшийся забор и искать спасения там? Разве что это.

А вдруг, ОНИ как раз там?

К тому же, теперь их осталось только двое, и отбиться вряд ли получится.

И тут парень услышал собственное имя, сразу замерев от неожиданности на месте.

Да, ему не показалось, всё тот же голос тихо звал его:

– Никита, я здесь....

Парень осмотрелся по сторонам, но вокруг никого и ничего, кроме заборов, деревьев и пустых домов.

– Я здесь, на крыше, – послышалось опять.

Никита осмотрел верхушки домов и, наконец, увидел! Действительно, с крыши одного из домов из красного кирпича им махал рукой Владимир.

– Давайте сюда, быстрее, – проговорил как можно тише он и начал спускать лестницу.

Никита был рад, как никогда. Забор не пришлось перелезть, калитка оказалась не запертой. Когда они добрались к дому, лестница уже ждала их. Вместе с Лёней они поднялись на крышу, и Владимир тут же поднял лестницу.

– Как Вам удалось выбраться? – сходу радостно выпалил Никита.

– Идёмте внутрь, – тихо проговорил Владимир, – Там безопаснее.

Они зашли внутрь, и мужчина прикрыл дверь.

– Голодные? – спросил он.

– Да, – ответил Лёня.

– Я тут добыл немного еды, можно перекусить и обсудить дальнейшие действия. Я как раз собирался отправиться к вам. Уже хотел было спускаться, как заметил движение. Как хорошо, что это оказались вы. А где женщина с девочкой?

– Они..., – Никита запнулся.

– Она била её, – продолжил Лёня, – И тётя не захотела идти с нами.

– Они остались в здании? А как вам удалось выбраться? Девочка заразилась? Или что произошло?

Никита вкратце пересказал минувшие события.

– То есть, когда вы уходили, женщина была ещё жива? – спросил он, когда Никита закончил рассказ.

– Да, но она... она не захотела идти.

– Я понял.

– А как Вам удалось выжить?! – недоумевал Никита, – Я думал, Вы уже...

– Я всё расскажу, но попозже. Перекусите что-то по-быстрому и никуда отсюда не уходите, я скоро вернусь. У меня есть план. Ты сможешь мне помочь, Никита? Я могу на тебя рассчитывать?

– Да, конечно, – расстроился парень, уже понимая, что Владимир собирается уходить – в Дом Культуры, – А что нужно делать? – спросил он.

– Когда я спущусь, подними лестницу наверх, чтобы никто не смог сюда к вам добраться. А когда вернусь, спустишь её вниз? Если я об этом попрошу. Именно так ты поймешь, что я не один из них, потому что как я заметил, они не говорят и не разговаривают вообще.

– Да, сделаю, – ответил Никита.

– И ещё, – добавил Владимир, когда уже спускался по лестнице, – Присмотри за мелким и... сидите тихо, не высовывайтесь.

– А Вы за Тamarой Михайловной?

– Её так зовут, да?

Никита кивнул.

– Не волнуйся, я справлюсь и обязательно вернусь, с ней или без неё.

– Хорошо, – ответил Никита и поднял лестницу.

Мужчина выхватил какую-то первую попавшуюся палку и бросился к калитке, а вскоре и вовсе исчез из вида. Никита немного прикрыл дверь на чердак и устроился рядом, чтобы было видно часть дороги и входную калитку. Лёня уже что-то ел, аппетитно чавкая где-то за спиной.

Никто из них об этом не говорил, но оба очень надеялись, что Владимир вернётся живым и невредимым.

Владимир и белая “Копейка”

Жизнь Владимира последние годы представляла собой череду сплошных неудач. Началось всё с того, как его жена, после 7 лет совместного брака, получила долгожданное повышение, а спустя месяц переехала жить к своему начальнику. Она даже не потребовала развода, просто однажды утром она собрала вещи и уехала, оставив на столе короткую записку:

“Володя. Случилось так, что я полюбила другого. Прости, но я не вижу иного выхода, как уйти. Кроме того, что я уже взяла с собой, мне больше ничего не нужно. Ты не можешь это изменить, и надеюсь, мы разойдемся, как взрослые люди, без лишних слов и сцен. Ещё раз прости за всё, что было не так. Желаю тебе удачи в жизни и... очень прошу тебя, даже если наступит конец света – не ищи меня.

Некогда твоя Светлана.

П.С. Прощай.”

Придя домой и найдя эту записку вместо жены, Владимир совсем упал духом, ведь он даже предположить не мог, что у неё роман на стороне. Ему казалось, что всё у них в отношениях хорошо, что вся его жизнь наполнена смыслом и что вскоре они, наконец-то, заведут детей, как мечталось им когда-то. А тут ТАКОЕ, как гром посреди ясного неба.

Возможно, именно это событие и повлияло на его скорое увольнение с работы. Он просто потерял ко всему интерес. Через год, по невыясненным обстоятельствам, сгорел его дом. Дотла. Государство выплатило минимальную страховку, на которую и сарай не построишь, не то что дом, и это окончательно добило Владимира. Всё, что ему осталось от прошлой жизни – это одежда, в которой он вышел из дома в тот злосчастный день, и родительский автомобиль – белые “Жигули” ВАЗ 2101, или “копейка”, как окрестили его в народе.

Владимир был практически одного возраста с машиной, им обоим было далеко за 40, но несмотря на возраст и пробег, автомобиль был на ходу, неоднократно выручая хозяина. После пожара Владимир устроился работать в частное такси и кое-как сводил концы с концами.

Он часто думал, а что было бы, если бы жена не ушла от него? Случились бы все эти неприятности? Уволили бы его с работы? Сгорел бы дом? Или нет?

Но, увы, чем чаще он вспоминал свою любимую Светку, тем больше понимал, как сильно он, оказывается, её любил. И жалел только об одном: что так и не дал ей этого понять, когда была такая возможность.

И потому, когда начались беспорядки в городе, и стало ясно, что если это не конец света, то уж точно какая-то смертельная эпидемия, от очага которой нужно держаться как можно дальше, Владимир, даже не задумываясь, сразу отправился на поиски любимой женщины. Спасти её от всего этого ужаса он счёл своим долгом, целью и смыслом жизни. И впервые, с момента их расставания, он почувствовал себя живым и кому-то нужным. Поэтому он мчался без остановки, объезжая брошенные машины, безумных людей и тех, кто отчаянно пытался забраться в его автомобиль. Квартал за кварталом он приближался к своей цели.

По его предположениям, Светлана должна была находиться в это время на работе, в офисе на 12-ом этаже. Он был уже в пяти минутах хода от этого места, когда на дорогу выскочил мальчишка – школьник с портфелем. Владимир успел затормозить, но всё же немного задел мальчугана, сбив его с ног. Мальчик повалился на землю и оттуда бросил водителю свой полный искреннего недоумения взгляд. А через мгновение из-за угла вылетела обезумевшая женщина, и с пронизывающим воплем бросилась на мальчишку.

Владимир и сам не понял, как в одно мгновение оказался между ними, умело подхватил двумя руками летевшую на всех парах женщину, и отбросил её в сторону. Пролетев несколько метров в воздухе, та плюхнулась в кувырке на асфальт.

Тем временем, Владимир схватил мальчугана на руки и быстро загрузил его на заднее сидение, как мешок с картошкой. Женщина вскочила на ноги и вновь бросилась вперёд, только на этот раз к мужчине. Встретились они как раз у водительской двери. Владимир оттолкнул её ногой, быстро влетел в машину, хлопнул дверью и с пробуксовкой рванул вперёд. Женщина попыталась догнать автомобиль, но очень скоро отстала и переключилась на другую жертву, коих в городе было огромное множество.

– Ты как? В порядке? – спросил Владимир, поглядывая в зеркало заднего вида.

Мальчик неотрывно следил за дорогой, молча и невозмутимо глядя вперёд.

– Эй, ты как? Жив? Не пострадал? – Владимир протянул одну руку и похлопал мальчика по плечу.

– Мне надо в школу, я не знаю, где мне надо выходить, – проговорил мальчик, – дядя Гриша знает.

– А где ты живешь? Где твои родители?

– Мама дома, а папа на работе.

– Понятно... а дом где?

– Дядя Гриша знает, где надо выходить.

– Дядя Гриша – это кто?

– Водитель автобуса. Но они его не выпустили, они все остались в автобусе. А я вышел не на своей остановке. Мама будет ругаться, она не разрешает мне выходить самому в других местах.

– Уверен, что не будет ругаться, не переживай, мы обязательно её найдем.

Владимир уже догадался, что мальчик немного недоразвит в развитии, ведь выглядел он на лет тринадцать-четырнадцать, а говорил, как пятилетний ребенок.

Вот ещё один поворот и искомое здание. Мужчина остановил автомобиль напротив главного входа. Как ни странно, на улице не было ни души, словно сюда весь этот происходящий ужас ещё не успел добраться.

– Ты посидишь тихонько в машине? Пока я быстренько сбегая по делу – мне надо одну тетю забрать, – обратился он к мальчику.

– Эта не моя остановка, – ответил он.

– Тебя как зовут?

– Лёня.

– Лёня. Хорошее имя. А я Владимир. Лёня, скажи, ты подождёшь меня в машине? Пока я схожу по делу.

Мальчик кивнул.

– Только никуда не уходи, хорошо?

– Мама не разрешает мне выходить на не моей остановке, – проговорил мальчик.

– Вот и хорошо. Я скоро вернусь, – бросил напоследок Владимир и рванул к зданию, предварительно заперев машину на ключ.

Внутри здания тоже оказалось пусто. Правда, следы крови возле лифта говорили о том, что ужасная реальность была и здесь.

Владимир нажал на кнопку лифта и вскоре поднимался на двенадцатый этаж в пустой кабинке. В коридоре двенадцатого этажа также стояла тишина, и никого не было. Стараясь не производить лишнего шума, Владимир быстро добрался до нужного кабинета и, собравшись с духом, медленно прокрутил дверную ручку.

То, что предстало перед ним за дверью, было самой страшной картиной в его жизни. Любимая Светлана вся в крови сидела посреди кабинета поверх бездыханного тела того самого шефа. Она не сразу уловила присутствие Владимира и потому некоторое время продолжала просто сидеть верхом, неестественно вращая головой, словно прислушиваясь к происходящему.

Владимир произнес её имя, позвал её, не потому что питал надежды, ему сразу всё стало ясно, имя вырвалось как-то само по себе, как крик отчаянья. И Светлана, которая уже давно перестала быть таковой, повернулась в его сторону, лицо её наполнилось яростью и в следующее мгновение она бросилась к нему с вытянутыми вперед руками.

Владимир захлопнул дверь в последний момент. Женщина налетела на дверь всем телом и принялась в неё колотить. Мужчина продолжал стоять на месте. В его голове творился настоящий хаос, хотелось кричать от отчаянья и бежать отсюда как можно дальше. Всё кипело у него внутри от негодования и безысходности.

В тот момент все цели и надежды, которые он питал, разом рухнули. Счастье, которое он наивно полагал склеить, разлетелось в пыль – любимой Светланы больше нет. И не будет. Это конец. Сбылись его самые страшные опасения.

Слёзы подступили к его глазам.

Сложно сказать, как бы он поступил в такой ситуации, если бы не мальчик по имени Лёня. Именно мысль о нём и его судьбе заставила мужчину собраться, взять себя в руки и вернуться к машине. Хотелось плакать, но слёзы не шли – плакала душа.

“Будь что будет, но мальчика надо вернуть родителям” – решил Владимир и нажал на кнопку лифта, – “А дальше – будь что будет”.

Пока мужчина спускался на лифте, в памяти как на ускоренной перемотке пролетели воспоминания, связанные со Светланой: её улыбка, заразительный смех, первый поцелуй, моменты интима, записка и кадры, увиденные несколько минут назад. Надежды, страх, любовь – всё это осталось там, на двенадцатом этаже. Больше Владимир не питал иллюзий и ничего не боялся. Терять было нечего, стремиться некуда. Остался только мальчик по имени Лёня и больше ничего.

Когда он вышел из здания, вокруг машины крутился какой-то мужчина, он заглядывал в окна и дергал за ручки, проверяя, не закрыты ли двери.

– Открой дверь! – кричал он, – Мальчик! Слышишь? Открой мне эти чертовы двери!

Подбегая к машине, Владимир заметил, что мальчик сидел ровно в том же положении, что и был, глядя только прямо перед собой и никак не реагируя на гневного мужчину.

Появление Владимира оказалось для мужчины полной неожиданностью. Не дав ему опомниться, хозяин машины сходу зарядил ему между глаз и с силой пнул ногой так, что тот отлетел в сторону. Не дожидаясь продолжения, Владимир живо прыгнул в машину, завёл двигатель и рванул вперёд.

Незнакомый мужчина даже не успел подняться на ноги, только выругался вслед уезжающей прочь "копейке". Проехав два квартала, Владимир остановился и, не глуша двигатель, повернулся к мальчику.

– Так, где ты живёшь, Лёня? Мне нужен адрес.

Вместо ответа, мальчик не спеша достал из портфеля дневник и, открыв на нужной странице, протянул Владимиру.

Там значилось имя, фамилия мальчика, домашний адрес и контактные данные родителей. Быстро прикинув маршрут, Владимир тронулся с места, решив отвезти его домой. Но, спустя несколько кварталов, ситуация на дороге сильно изменилась. Повсюду было множество людей, аварий и брошенных автомобилей – Лёня жил в центре города.

Свернув в объезд, Владимир вновь столкнулся с подобной картиной, обезумевшие люди бросались на автомобиль со всех сторон, одни яростно колотили по нему, другие отчаянно пытались в него залезть, угрожая или умоляя при этом, но Владимир не останавливался. Не тормозил, даже если кто-то бросался прямо под колёса, сбивал или объезжал каждого, кто становился у него на пути.

И вот, когда казалось, что движение дальше будет попросту невозможным, за очередным поворотом оказалась неожиданно спокойная и пустынная небольшая улочка, на которой и находился дом Лёни.

– Это моя остановка, – мальчик пальцем указывал на свой дом, – Там моя мама. Она ждёт меня. Вон она! – радостно воскликнул Лёня.

Но Владимир уже видел, что женщина, на которую указывал мальчик, уже не могла быть чьей-то мамой. Вся измазанная кровью, она бежала к ним навстречу. С таким же выражением лица, с каким недавно бежала на него Светлана.

Владимир не знал, как поступить, и потому просто нажал на газ.

– Мама, мама, мама! – закричал мальчик.

Расплакался, продолжая протягивать руки вслед удаляющейся в заднем стекле маме, но мужчина не реагировал, не останавливался, продолжая путь. Не зная, как объяснить ребенку, что произошло, он просто ехал молча, выбираясь из города – оставаться здесь было уже слишком опасно.

В графе “отец” не значился адрес, только телефон, а значит, и искать его в подобной ситуации было бессмысленно. Ничего не поделаешь – сейчас нужно было выбираться из города, причем быстро, и только потом, когда-то потом, когда обстановка и ситуация в городе изменится, наладится, только тогда можно было бы начать поиски отца мальчика. Точно не сейчас. Но как это объяснить мальчику?

Короткими путями, по маленьким улочкам, Владимир правил машину в сельскую местность, надеясь, что хотя бы там будет не так опасно. Уже на выезде из города он увидел убегающего парнишку лет восемнадцати, за которым гнались два разъяренных существа. Видно было, что силы покидают парня и вскоре преследователи настигнут его.

Поравнявшись с ним, Владимир открыл переднюю дверь, и крикнул: “Садись!”.

Парень быстро сориентировался и проворно запрыгнул в машину. Владимир тут же прибавил газу, уходя в отрыв.

Парень тяжело дышал и всё время оглядывался на своих преследователей, которые с каждым мгновением удалялись всё дальше и дальше.

– Как тебя зовут? – наконец, спросил мужчина.

– Спасибо, – ответил парень.

– Тебя зовут «спасибо»?

– Нет. Вам спасибо, что остановились. Я Никита. . . .

– Где твои родители, Никита?

И парень тотчас погас, глаза налились печалью, и он опустил голову.

Владимир понял, что немного поспешил, задавая подобные вопросы. Мельком взглянул на Лёню – тот всё ещё продолжал всматриваться в заднее стекло.

– Мы едем в село, может там лучше ситуация. Ты с нами?

Никита посмотрел на мужчину, затем на мальчика на заднем сидении, после чего кивнул.

– Я с вами, если можно?

– Ну конечно можно, втроем легче выжить, правда?

Владимир обернулся назад.

– Да, Лёня? Возьмем Никиту в нашу команду?

Но мальчик ничего не ответил. Даже не повернулся. Ведь где-то там, вдалеке, осталась его любимая мама.

На крыше дома из красного кирпича

Спустя полчаса показался Владимир. Никита узнал его ещё издалека. Он был не один, рядом шла Тамара Михайловна. Видно было, что передвигалась она с трудом, заваливаясь на одну сторону.

Когда они подошли ближе, Никита понял, что она всё время держится двумя руками за живот. Вся в крови. Владимир держал её одной рукой за талию, помогая идти, и часто оглядывался по сторонам.

Когда они открыли калитку, Никита уже спустил лестницу. Вскоре они все уже были наверху.

Тамара Михайловна плохо выглядела, у неё была открытая рана. Владимир начал рвать какие-то тряпки, найденные тут, делая тугую перевязку.

– Её укусили? – спросил Никита.

– Они не кусаются, – сухо ответил Владимир.

Мужчина закончил перевязку и протянул женщине бутылку с мутной жидкостью.

– Выпейте это, – проговорил он.

Она молча взяла бутылку и сделала несколько глотков, потом закашляла.

– Что это? – шёпотом спросила она.

– Судя по всему, самогон. Выпейте ещё.

Женщина послушалась и сделала ещё несколько глотков, на этот раз уже не кашляя. А потом она начала плакать. Плакать и плакать. Владимир обнял её, молча поглаживая по спине.

Так продолжалось довольно долго, пока не подошёл Лёня и тоже обнял её.

– Не плачьте, – сказал он, – Мама говорит, что слезами горю не поможешь.

Но после этих слов она разрыдалась ещё больше. Владимир ни один раз протягивал ей бутылку и каждый раз она пила. В итоге женщина просто уснула в его объятьях. Мужчина аккуратно положил её на солому и пальцем у рта показал остальным, мол, тихо.

– Что там произошло? – прошептал Никита, – И как Вам удалось выжить вообще? Ведь их было так много.

– Сейчас всё расскажу. Вы уже поели?

– Да, – тихо ответил Лёня, – Было очень вкусно, спасибо. Вы купили всё это в магазине?

– Нет, Лёня, я взял это в погребе.

– А это Ваш погреб? Мама говорит, что чужого брать нельзя.

– Твоя мама совершенно права, – ответил, улыбаясь, мужчина, – Я лишь одолжил продукты на время. А когда всё закончится, обязательно верну их на место.

– А разве так можно? – не унимался мальчик.

– Иногда можно.

– Правда?

– Да, Лёня. Давай с тобой поступим следующим образом: я приоткрою немного дверь, чтобы света было достаточно, а ты порисуй немного. У тебя есть карандаши и листик?

– Но я не брал альбом, у меня нет сегодня рисования. То есть, вчера не было.

– Не страшно, сегодня ты можешь порисовать в какой-то тетради, или на отдельном листике. Хорошо?

Мальчик кивнул.

– Отлично, а мы пока с Никитой поговорим, хорошо?

Лёня снова кивнул и тут же, вытащив из портфеля карандаши и чистую тетрадь в клеточку, принялся что-то рисовать.

– Рассказываю..., – начал Владимир.

Дальше мужчина рассказал, как чудом выбрался из авто, отбиваясь от нападавших на него обезумевших людей, как бежал потом по улице, как увидел эту лестницу на чердак и сразу сообразил, что именно там можно будет спастись. А потом забрался наверх и поднял лестницу.

– Мне просто очень повезло, что они не догнали меня. Какое-то время эти существа кружили вокруг дома, – продолжал Владимир, – Но потом куда-то исчезли. Сразу все. Они действуют слажено, словно ими кто-то управляет, но быстро теряют интерес, как будто у них короткая память, или считают, что можно найти другую жертву или в другом месте, не знаю. Но всё это как-то...

– Странно? – предположил Никита.

– Да. Необъяснимо. Ничего не могу понять – что же могло произойти с людьми?

Дальше Владимир рассказал о своём набеге к погребу за едой. Как пытался взломать и попасть в дом, но у него ничего не вышло по-тихому, а шуметь не хотелось.

– А что было в Доме Культуры? – спросил Никита.

– Там..., – Владимир сделал глубокий вдох, – Когда я пришел, всё уже было кончено. Тамара сидела возле бездыханного тела своей дочери, держа её голову у себя на коленях. Когда я её окликнул, она даже не обернулась, продолжая гладить лицо девочки и петь ей колыбельную, представляешь?

– Жуть, – протянул Никита и взглянул на спящую женщину.

– Я долго уговаривал её пойти с нами, говорил, что она очень нужна Лёне, что без неё нам не справиться, но она никак не реагировала. А когда помог ей подняться, увидел, что она серьёзно ранена. Причин ранения мне так и не удалось выяснить. Но очевидным остается тот факт, что Тамара потеряла много крови, и я не уверен, сможет ли она пойти с нами. Но не оставлять же её там?

– Да..., – протянул Никита.

– Но, утро вечера мудренее, неизвестно, как она будет чувствовать себя завтра. Сегодня лучше останемся здесь и переждём ещё одну ночь. Посмотрим, не появятся ли опять эти существа? Или группа спасения. Должен же хоть кто-то остаться в живых? Может и Тамара придет в себя, кто знает. Или хотя бы придумаем, как забрать её с собой.

На некоторое время мужчина умолк, погрузившись в собственные мысли, но вскоре продолжил:

– И теперь про план. Дело в том, что у меня была целая ночь для раздумий. Так вот: телефон и интернет, конечно, не работают ещё со вчерашнего дня, но оказывается, у меня в смартфоне есть загруженные карты, и я как следует изучил местность, где мы сейчас находимся.

Затем мужчина на маленьком экране показал карту: местоположение села, Дома Культуры и то место, куда хотел попасть.

– Если направиться вглубь села, – продолжал он, – Впереди должна появиться развилка, на которой одна дорога уводит к школе и центру села, со всеми магазинами и административными зданиями, а вторая уходит в лес, где спустя приблизительно двадцать километров прямо посреди леса находится здравница для больных туберкулезом. Я считаю, нам нужно именно туда, – заключил Владимир, – Во-первых – это далеко от цивилизации, в лесу. Соответственно, вдалеке от скоплений этих... даже не знаю, как их назвать, не важно. Во-вторых – там должен быть забор или ограда и, в-третьих, там, по идее, должна быть автономная система: вода, еда и электричество. Медицинская помощь для Тамары. Если где и можно переждать эту эпидемию, то только в подобных местах.

– А что вообще произошло? Вы знаете?

– Нет, к сожалению, не знаю. В телефоне у меня сохранились последние загруженные новости, в которых говорилось о разгаре эпидемии крысиного гриппа, но сдаётся мне, на грипп это как-то не очень похоже. Как считаешь, Никита? – Владимир попробовал улыбнуться, но вышло у него как-то не очень.

– Да уж, – протянул парень, – Леденцы от кашля тут вряд ли помогут.

– А мама говорит, – вмешался Лёня, – Что, если грипп не лечить, он и сам пройдет, только возможны неприятные последствия и тогда точно придется обращаться к врачу. Поэтому лучше сразу принимать меры и лечить простуду безонагательно.

– Безотлагательно, – автоматически поправил его Никита.

– Ну, ты даешь, Леонид! – Владимир был впечатлен, – Думаю, твоя мама совершенно права.

– А все эти люди, они что? Не лечились? – спросил Лёня, – И теперь им будут делать уколы?

– Понимаешь, Леонид, – задумчиво проговорил Владимир, явно подбирая нужные слова, – Проблема в том, что врачи тоже заболели.

– А кто же тогда будет их лечить? – всё это время мальчик разговаривал, не поднимая головы и не поворачиваясь, продолжая что-то старательно выводить карандашами.

– Хороший вопрос, но я не знаю, – ответил Владимир, – Покажи лучше, что ты там нарисовал?

Мальчик молча передал рисунок, лишь мельком взглянув на мужчину.

Владимир явно не ожидал увидеть ничего подобного – на рисунке был изображен он сам на крыше дома с деревянной лестницей в руках, а снизу к нему тянулись непропорционально большие и длинные руки красного цвета. А в углу рисунка были нарисованы большие человеческие глаза, словно наблюдающие за всем этим. Причем нарисовано всё это было довольно узнаваемо.

– Да у тебя талант, брат. А это кто? – поинтересовался мужчина, указывая пальцем на глаза сбоку.

– Это девочка. Слепая. Она ждёт, – сходу ответил мальчик.

– А как её зовут? И чего она ждёт?

– Не знаю, просто девочка. Ждёт глаза. Или кого-то.

– Ждёт глаза?! – машинально повторил мужчина.

– Да, – уверенно проговорил мальчик, как будто не видел в этом ничего примечательного.

Кто-то ждёт, пока остынет кофе, кто-то ждёт помощи, а кто-то ждёт глаза, подумаешь...

– Может это и не девочка? – проговорил шутливо Никита, – А инопланетянин, который наблюдает за происходящим из космоса?

– Нет, мама говорит, что инопланетянинов не существует.

– Инопланетян, – поправил его Никита.

– Понятно..., – протянул Владимир и вернул рисунок мальчику.

– Вообще, я не удивлюсь, если в итоге выяснится, что за всем этим всеобщим безумием стоит человек, – спустя паузу добавил мужчина, – Учёные вечно изобретают всё новые вирусы, – задумчиво протянул Владимир, явно размышляя уже о чем-то своем.

– Красные люди?! Это ты хорошо придумал, – добавил Никита.

Но мальчик уже был занят следующим рисунком.

– Скажите, – обратился Никита к Владимиру, – А как мы доберемся до лечебницы? Это ведь далеко. И что мы будем делать, когда встретим ЭТИХ... красных людей?

– Вот я об этом и думаю. Надо бы сделать вылазку к моей машине. Может, всё не так уж плохо? И мы сможем поехать на ней?

– Выглядит она не очень, – проговорил Никита.

– Вмятина – это ерунда, удар был несильным, главное, чтобы машина осталась на ходу. Мы же не на выставку направляемся.

Послышался стон Тамары и все, включая Лёню, словно по команде обернулись к ней. Немного поёрзав, женщина затихла.

– А если она тоже превратится? – тихо спросил Никита, – Что тогда делать?

Мужчина не ответил.

– Что, если она заразилась? От дочери, например, вон у неё какая рана, через которую не то что вирус, а теннисный мяч может попасть.

– А что ты предлагаешь? Ведь она может быть и НЕ заражена.

Теперь молчал Никита. Лёня продолжал ещё какое-то время смотреть на Тамару Михайловну, а затем резко вернулся к рисованию, словно ему нужно было рисовать на скорость. Он размахивал красным карандашом, выводя известные пока только ему картины.

Какое-то время Владимир и Никита, как два истукана, молча и без движения наблюдали за его действиями.

– Втроем идти опасно, – наконец заговорил мужчина, – Оставлять Лёню одного или брать его с собой не стоит – рискованно, а ты не разберёшься с этой машиной, уж поверь. Но идти надо. Значит, – он сделал небольшую паузу, – Идти нужно именно мне одному.

Никита был явно недоволен этой идеей, но возразить было нечего.

– Почувствуешь неладное, ставь лестницу и спускайтесь оба вниз. И ждите, – продолжал Владимир, – Если Тамара превратится и побежит за вами, то оббегите вокруг дома и быстро забирайтесь обратно. Не успеешь поднять лестницу, просто сбрасывай её вниз. Насколько я понял, эти «красные люди», как говорит Лёня, не очень-то сообразительные.

Мальчик, словно и не слышал ничего, продолжал художничать. Только на этот раз он орудовал чёрным карандашом.

– Ты справишься, Никита? – спросил Владимир, – На тебя можно надеяться?

– Надеяться? Да. Разве что. Но справлюсь или нет – не знаю.

– Ты справишься! – уверенно заявил мужчина, – А теперь мне пора. Если с машиной будет всё в порядке, я подгоню её поближе, но.... Мне придется её завести, газовать и всё такое...., будет много шума. Понимаешь, к чему это может привести?

Никита кивнул.

– Поэтому, когда услышишь и увидишь автомобиль, будь, пожалуйста, попроворнее с лестницей, хорошо?

Парень кивнул.

– Он справится! – вмешался Лёня.

Мужчина усмехнулся и полез вниз.

– «У нас настоящая команда и матросы наши крепки», – пропел мужчина напоследок.

Когда он исчез из вида, Никите вспомнилась мама... Как она стоит у двери, тяжело дышит и смахивает с головы незримую паутину....

Сердце защемило. Это было совсем недавно, а казалось, уже пролетела целая вечность. Мир, который окружал его, очень изменился с тех пор. Но как же сильно хотелось вернуться назад, в прошлое, к маме... особенно сейчас, когда судьба висела на волоске.

Невольно он обернулся назад: мальчик по имени Лёня, юный художник с подобной судьбой и спящая Тамара Михайловна на грани жизни и смерти – вот всё его настоящее, всё, что осталось у него от прошлого мира. И ещё, конечно, Владимир – как луч надежды на спасенье. Что бы он без него делал?

Никита вернулся к своему смотровому окошку, внимательно прислушиваясь и присматриваясь к происходящему.

Владимир отсутствовал недолго. Вскоре послышался звук заведённого двигателя, какой-то скрип металла, затем показался и сам автомобиль: медленно, с неприятным рёвом, он приблизился к забору.

Никита бросился к лестнице и, спустя несколько секунд, по ней уже взбирался Владимир. Двигатель молчал.

– Быстрее, прячемся, ОНИ бегут сюда, – тихо проговорил мужчина, после чего второпях поднял за собой лестницу и поспешил на чердак.

Никита уже ждал там.

Невдалеке слышались крики и вопли существ. Они приближались. Ещё до того, как Владимир успел скрыться за дверью, Никита увидел первые силуэты бегущих людей, как раз оттуда, откуда приехал Владимир.

Закрыв за собой дверь, все притаились, а чердак погрузился во тьму. Мужчина и парень наблюдали за происходящим через небольшие щели.

Существа не заставили себя долго ждать, и вскоре они были возле машины. Сначала один, затем два, три, пять, десять... Буквально за минуту их количество выросло до двадцати особей или около того. Несколько секунд они то ли вслушивались, то ли смотрели по сторонам, а затем, словно по команде, все как один, резко повернулись в сторону дома, где прятались выжившие ребята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.